

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
И Н С Т И Т У Т Э Т Н О Г Р А Ф И И И М Е Н И Н . Н . М И К Л У Х О - М А К Л Я Я

На правах рукописи

Н. Н. САДОМСКАЯ

Г А Л И С И Й Ц И

/Историко-этнографический очерк/

Москва - 1967

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
И Н С Т И Т У Т Э Т Н О Г Р А Ф И И И М Е Н И Н . Н . М И К Л У Х О - М А К Л Я

На правах рукописи

Н. Н. САДОМСКАЯ

Г А Л И С И Й Ц Ы
/Историко-этнографический очерк/

Автореферат диссертации на соискание ученой
степени кандидата исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук
С. А. Токарев

Москва - 1967

Институт этнографии имени Н.Н.Миклухо-Маклая
АН СССР направляет Вам для ознакомления авторефе-
рат диссертации Н.Н.Садомской, представленной на
соискание ученой степени кандидата исторических
наук.

Просьба ознакомиться с авторефератом и Ваши
замечания прислать в Институт этнографии АН СССР
/Москва, В-36, ул.Дм.Ульянова, 19/.

Защита диссертации состоится в _____

Судя из некоторых народов складывается таким образом, что там же, казалось бы, отвлеченные научные изыскания о них приобретают характер горячей полемики. Чаще всего это относится к политически бесправным национальностям.

В таком положении оказались и национальные меньшинства Испании, особенно галисийцы, по отношению к которым политика правительства Франко носит сейчас крайне централистский характер. Это отражается и на специальных историко-этнографических исследованиях о них.

Основные точки зрения по вопросу о характере этнической общности галисийцев выражены в трех позициях.

Позиция первая, официозная, выражена автором книги "Происхождение и образование испанского народа" Мартином Альмагро: "Мы должны говорить не об иберийских народах, а об едином испанском народе... смена, происходившее в течение всей нашей истории, особенно с XVI века и до сего дня, обязывает к этому выводу".^{I/} Эта испанистская точка зрения, отражающая политику "Единой Испании" ("España Unica"), не нова. Ее традиции восходят к эпохе абсолютистских королей.

Позиция вторая - прямо противоположная. "Национальная индивидуальность Галисии устойчиво проявляется в расе, языке, культурных традициях, истории, географическом единстве ее территории, в характере распределения земли, в семейных обычаях и системе собственности, в экономических формах, трудовых навыках, верованиях, обычаях, фольклоре, в поэзии,

^{I/} M. Almagro. Origen y formacion del pueblo hispano. Barcelona, 1958, p. 9.

искусстве, в психологии народа". И далее: "Галисийцы не только обладают индивидуальностью, но и осознают ее и стремятся к ее юридическому воплощению".^{1/} Это - из книги Висенте Риско, крупнейшего галисийского писателя, этнографа и историка, опубликованной в 1930 году.

Та же мысль была единодушно выражена Первым Конгрессом галисийцев-эмигрантов, созданным в июне 1956 года в Буэнос-Айресе и представлявшим, главным образом, пролетариат и крестьянство Галисии. "Галисия... обладает всеми чертами единой нации: общностью языка, территории, хозяйственной жизни, психологии, хотя некоторые признаки нации (*pasión*) или национальности (*nacionalidad*) в Галисии неясно выражены".^{2/} - писал в отчете о Конгрессе Сантьяго Альварес.

И позиция третья - отказ от определения характера этнической общности галисийцев. Такие ученые как Каро Бароха^{3/}, Луис Ойос Сайнс^{4/}, Родригес-и-Родригес^{5/}, Мартинес Барбеито^{6/} и другие описывают Галисию, подобно Андалусии, Арагону или Эстремадуре, как историко-географическую область Испании.

¹ V.Risco. El problema politico de Galicia. Madrid, 1930, pp. 31-34.

² S.Alvarez. Galicia y el congreso gallego de Buenos Aires. "España Democratica", Montevideo, 28/VI 1956.

³ J.Caro Baroja. Los pueblos de España. Barcelona, 1946.

⁴ L.Hoyos Sainz., N. de Hoyos Sancho, Manual de Folklore. Madrid, 1947.

⁵ A.Rodriguez y Rodriguez. Fisonomia y alma de Galicia. Madrid, 1955

⁶ C.Martinez-Barbeito. Galicia. Barcelona, 1957.

Противоречивость суждений по вопросу о характере этнической общности галисийцев достаточно ясно говорит о том, что проблема существует и далека еще от однозначного решения. Сами эти суждения подчас выступают как теоретическое обоснование различных политических тенденций в современной истории Галисии и предназначены так или иначе предопределить ее дальнейшую судьбу. Один из возможных подходов к решению проблемы — конкретное историко-этнографическое исследование галисийского народа. Проследить, в какой степени отдельные элементы традиционной народной культуры галисийцев отделяют или сближают их с другими народами Пиренейского полуострова, проследить также за тем, как формировалась этническая общность, которую эти элементы характеризуют — задача данной диссертации.

До настоящего времени в русской литературе не было никаких описаний жизни галисийцев. Поэтому этнографическая характеристика этого малоизвестного в нашей стране европейского народа также входит в задачу диссертации.

Постановка проблем, затронутых в диссертации, дается во В в е д е н и и к ней. Далее следует обзор использованных источников и литературы. Основными источниками для написания диссертации послужили полевые отчеты и исследования галисийских и испанских этнографов, опубликованные в периодических и непериодических изданиях, документы галисийских национальных организаций, политическая пресса — главным образом, первой половины XIX века.

Вводная часть диссертации содержит также сведения о географическом положении, численности и языке галисийцев. Галисий занимает крайний северо-западный угол Пиренейского полуострова и граничит на ~~западе~~ ^{востоке} с областью Астурия, на ~~юго-западе~~ ^{востоке} с областью Леон, а на юге проходит государственная граница с Португалией. Галисийцы (gallego) составляют подавляющее большинство населения области и насчитывают, по переписи 1960 года, 2,7 млн. человек. I/

Язык галисийцев (gallego) близок к португальскому. Границы его распространения довольно точно отвечают границам современной административной области Галисия. На галисийском языке имеется богатая художественная литература, оказавшая в средние века /XII - XIV вв/ сильное влияние на литературу всего Пиренейского полуострова. /лирическая поэзия/ и пережившая особенный расцвет в середине XIX века. Однако, запрещение в течение долгого времени пользоваться родным языком в школе, в суде, церкви, печати, управлении, законодательстве, насильственная испанизация культуры галисийцев - все это, конечно, тормозило развитие галисийского языка, способствовало его оттеснению из города и внедрению двуязычия в деревне.

х х х

Основное содержание диссертации изложено в трех главах:

Boletín de Estadística Instituto Nacional de Estadística.
Madrid, 1960, mayo, p. 4.

I глава - Основные этапы этнической истории галисийцев.

II глава - Традиционные хозяйственные занятия и материальная культура галисийцев.

III глава - Некоторые черты духовной культуры, семейного и общественного быта галисийцев.

Выводы диссертации изложены в заключении.

Г л а в а п е р в а я содержит очерк этнической истории галисийцев с древнейших времен до середины IX века.

Наиболее существенными этническими компонентами формирования галисийцев как этнической общности оказались, помимо древнейших из упоминаемых в античных источниках эстриминов, различные кельтские племена /I тысячелетие до н.э./, затем римляне /II в. до н.э. - V в. н.э./, германцы - свевы /V в./ и - в меньшей степени, чем в центральных и юго-восточных областях Испании - вестготы /VI - VIII вв./.

В отличие от народов южных и центральных областей Испании, галисийцы почти избежали этнического влияния арабов. Все же период Реконквисты /VIII - XV вв./ стал для них, так же как и для всех народов Пиренейского полуострова, важнейшим этапом этнического формирования, предопределившим многие черты их будущего.

В этот период /XII в./ в связи с отделением Португалии в самостоятельное государство определялись современные границы Галисии. В этот период сложился литературный язык галисийцев. В этот же период возникло то неравновесие в социально-экономическом развитии Галисии и Кастилии, которое позволило последней подчинить позднее Галисию своему политическому влиянию.

Этническое формирование галисийцев происходило на очень устойчивой в своих границах территории, сложившейся еще в доримские времена и протупавшей четко в административном делении римлян, свевов и вестготов, при образовании феодального государства в период Реконквисты и в границах провинций единого Испанского государства. Это в буквальном смысле слова "историческая область" Испании.

К XIX веку вполне можно говорить о наличии уже национальной самоосознанности у галисийцев. Это самосознание возникло и поддерживается в значительной степени "от противного", как протест против посяганий на их национальный суверенитет.

Выражалось это самосознание с середины XIX века сначала в форме культурного движения галисийского Возрождения /литература, поэзия, музыка, театр, история, этнография, археология, публицистика/, в конце XIX - начале XX века - в форме борьбы за национальную автономию /стали создаваться первые национальные партии/.

Выразителями национального самосознания галисийского народа были вначале представители дворянской и буржуазной интеллигенции. Социальный парадокс подобных движений состоит в том, что интеллигенция, ратовавшая за возрождение национального языка, древних обычаев, разрешение аграрных проблем и т.д., сама была чаще всего двуязычна, обучалась в Мадриде или Париже и мечтала о самоутверждении своего региона, так сказать, с высоты общеевропейских культурных достижений. В XIX веке она была связана с передовыми политическими /республиканцы/ и литературными /романтики/ движе-

ниями центра, но свою национальную программу создавала, апеллируя к местным галисийским крестьянским массам, получая через них представление о самобытной культуре своего народа. Язык, история, этнография были той конкретностью, из которой они черпали обоснования для своих национальных требований, той поэтической средой, через которую они воздействовали затем как просветители, воспитывая национальное самосознание галисийского народа. В XIX веке в движении уже участвовали крестьяне и рабочие.

Характерной чертой национального самосознания галисийцев, типичной для многих национальных меньшинств, вкрапленных в более крупные государственные объединения, явилась его дуальность, признание себя и галисийцами, и испанцами одновременно. Представление о принадлежности не только к этнической общности, замкнутой границами королевства Галисия, но и к какой-то более крупной родине, возникло, по-видимому, еще в период Реконксты, когда принадлежность к романоязычному христианскому единству стала остро сознаваться народами Пиренейского полуострова, вступившими в длительную войну с арабоязычными мусульманами. Несмотря на то, что галисийцы непосредственно воевали с мусульманами гораздо меньше, чем кастильцы или астурийцы, создание религиозного центра всей Испании в Сантьяго де Компостеле втягивало их волея-неволея в общий антимусульманский мир, проникнутый в то время звучим сознанием общеиспанского патриотизма.

После включения Галисии в XVI веке в состав абсолютистского Испанского государства положение ее стало еще бо-

лее двойственным. Включение в общую административную систему, передача земель в собственность кастильским сеньерам, постепенное подчинение экономики Галисии интересам испанского центра создавали отношения, ставившие Галисию в положение части от целого.

Громадную роль в этом направлении сыграла и культурная экспансия Кастилии, влияние кастильского языка, блистательной литературы, театра, живописи Золотого века, вообще всех достижений испанской культуры, хлынувших в деревенскую Галисию через высшие классы города и помещичьи усадьбы. Все это также постепенно приучало галисийцев чувствовать себя отчасти и испанцами.

В первой главе содержится также раздел об э м и - г р а ц и и, серьезнейшем факторе, предопределившем сла- бость консолидации галисийцев как этнической общности в XIX и XX веках.

Г л а в а в т о р а я содержит описание хозяйственных занятий галисийцев и их материальной культуры. Экономика Галисии характеризует ее как несомненно своеобразный хозяйственный комплекс, отличающийся:

а/ преобладающим развитием сельского хозяйства по сравнению с отсталой промышленностью /что отличает Галисию от других национальных областей Испании - Басконии и Каталонии, а также от ее соседки Астурии/;

б/ сочетанием земледелия /с преобладающим возделыванием кукурузы/ со скотоводством /крупный рогатый скот/ и рыболовством;

в/ застойным характером аграрных отношений, приведших к крайней раздробленности землепользования, невиданной ни в одной другой области Испании. Подобный характер хозяйства способствовал, с одной стороны, консервации архаических форм деревенского быта, а с другой - замедлял процесс этнической консолидации галисийцев.

Особенности хозяйственной жизни галисийцев определяют и многие стороны их материальной культуры. Например, поселения Галисии, распыленность и малые размеры которых не имеют себе подобных ни в одной другой области Испании и Португалии, также порождены в значительной степени особенностью аграрных отношений. Господствующим типом здесь является малодворная, кучевая деревня.

Наиболее рудиментарные образцы материальной культуры галисийцев - круглые жилища (pallazos) - локализируются в границах расселения древних галайков и нынешней области Галисии с очень небольшим заходом в пограничные горные округа Астурии, Леона и Португалии. Хорошо прослеживается их связь с поселениями и круглыми жилищами северной "культуры кастрос" /I тысячелетие до н.э./, ареал которой несколько шире, чем бытование pallazos. Они, с одной стороны, свидетельствуют о наличии древних своеобразных строительных традиций в Галисии, а с другой, - о несомненной оторванности, изолированности этих традиций от строительных навыков всех остальных областей Пиренейского полуострова, в которых не обнаружено круглых домов из камня.

Другой характерный элемент материальной культуры галисийцев - свайные амбары hogreos - по началу представляется

общим для всего севера полуострова. Однако, более внимательный анализ их конструкции позволяет провести резкую границу между типами Астурии и Басконии, с одной стороны, и Галисии и северной Португалии, с другой. В остальных районах Пиренейского полуострова hotgeos не встречаются.

Тип современного традиционного крестьянского жилища /с вариантами одноэтажным и двухэтажным/ е д и н по всей территории Галисии. С небольшими изменениями /отсутствие внешних лестниц, чаще - пристенный очаг/ он тянется а Астурию, Сантандер и северную Португалию. Некоторые исследователи выделяют даже единый "астуро-галисийский тип".^{I/} Для этого типа характерно сочетание под одной крышей жилых и хозяйственных помещений, камень в качестве материала, кухня как центральное место дома, двускатные крыши, вход со стороны ската, внешние лестницы.

В менее детализированной классификации типов европейского жилища, главным типологическим признаком которой считается внутренняя планировка дома, галисийское жилище объединяется со "средиземноморским" типом, распространенным как в Испании /Кастилия, Леон, Арагон, Эстремадура/, так и во многих странах Южной Европы /Франция, Италия, Греция, Балканы/.

Показательны для характеристики своеобразия материальной культуры галисийцев, с одной стороны, и её принадлежность к определенному культурному комплексу полуострова, с другой, традиционные средства передвижения. Особенно старин-

^I F.Garcia Marcadal. La casa popular en España. Madrid - Варна, 1930.

ная, еще докельтского происхождения, повозка со сплошными деревянными колесами - "карро чилло". Ее распространение связывает галисийцев со всем севером Испании и с севером Португалии.

Народную одежду сейчас в Галисии не носят. Поэтому традиционными образцами считаются те, которые были наследственными, то есть сложившиеся с XVII по XIX век. Типы народной одежды галисийцев сходны с типами Астурии и сантаандерской Монтаньи и составляет часть Кантабрийской /северной/ зоны костюма, протянувшейся от реки Минья /в Галисии/ до Арагонских Пиренеев.

Аналогий же с Португалией в типах одежды очень мало. Любопытно, что наиболее архаическая часть одежды галисийцев - старинный тростниковый /или соломенный/ плащ /сотока/ сохранился и в Португалии, и в Галисии как пережиток далеких обих традиций.

Для народной одежды галисийцев характерны: у мужчин - полотняные рубахи со вшивными рукавами, укороченные /чуть ниже колен/ шерстяные темные штаны, короткая темная шерстяная куртка, широкий драпированный пояс из ткани, шапочка - *montera* ; у женщин - рубашка на лямках, блуза, длинная юбка в сборку или колоколом, короткая куртка или корсаж, платочек, шаль или накидка - *mantela*. Верхняя одежда несшитая: плащи, накидки. Обувь кожаная или в плохую погоду деревянная на ремешках.

Глава третья посвящена рассмотрению некоторых черт духовной культуры, семейного и общественного быта галисийцев.

Мощный слой единнообразной христианской культуры достаточно прочно стирает различия в мифологии, обрядности, праздниках и религиозном самосознании между отдельными областями Испании. Однако, и здесь можно сделать немало наблюдений, помогающих понять характер этнической общности изучаемого народа и его место в этнографии Пиренейского полуострова.

В дохристианских верованиях Галисии проглядывает больше аналогий с кельтскими и германскими культами, чем с греко-римскими или иберийскими /например, нет культа быка и т.д./. Однако ни традиций первобытных верований, ни оригинальной культуры магии здесь не выявляется.

В Галисии еще сохранились праздники, связанные с древними кельтскими солярными и астральными культами, о которых упоминал Страбон, описывая праздник полнолуния у кельтиберов и у многих северных племен.

Связь с кантабро-пиренейским районом сильнее, чем с Португалией /мегалитические святилища, культ луны/.

Тематика галисийского фольклора резко отличается от леоно-кастильско-астурийского преобладанием лирики над эпосом. Это наследие традиций XIII века, а также результат неучастия Галисии в военных действиях Реконквисты, поразивших в других областях Испании героические романсы и сказания.

Наибольшей живучестью и оригинальностью в настоящее время в Галисии отличается музыкальное народное творчество. И здесь, так же как и в области материальной культуры, Галисия представляет собой часть северноиспанского культурного комплекса, несколько расширенного в сторону Наварры и северной Каталонии. Объединяет эти области чистота дохристианских пе-

сенных и танцевальных традиций, их свобода от греко-римских и арабских влияний /особенно сильных на юго-востоке Испании/.

Одна из интереснейших особенностей устного народного творчества галисийцев - устойчивая традиция женского сочинительства: в поэзии и в музыке. Это породило и особый склад лирической поэтики с обращением от лица женщины.

В отличие от южных областей, с их городскими традициями профессионального сольного исполнения, песни и танцы севера порождены сельской общинной жизнью - их исполняют непрофессионалы; чаще всего коллективно, а если и парой /*muíneira*/, то в кругу народа.

Стиль танцев юга и подражающего ему центра всегда определяется городской средой /дробь, выбиваемая жесткими каблукками на твердой замкнутой площадке/. Танцы севера возникли в сельских условиях, их танцевали на свежем воздухе, на траве, в мягкой обуви. Поэтому их "па" состоят их прыжков и перебежек.

Но музыкальная культура Галисии не ограничивается сходством с севером Испании и различием с югом. Ее мелодическое своеобразие сохранило в чистоте традиции средневековой лирической песни, сильно напоминающей португальские протяжные мелодии.

Музыкальные инструменты севера: пандерета, тамбориль, дульсаина, гаита /волынка/ - наиболее архаичные из инструментов полуострова. Гитара, завоевавшая Испанию и Португалию в средние века, попала сюда только в новое время, и народные песни под нее не поют. Редко употребляются и каста-

неты.

В семейных обычаях галисийцев примечательно особое для Испании равноправное положение женщины. Это связано с особой ролью женщины в хозяйственной жизни Галисии. Именно женщины несут на себе главную тяжесть полевых работ. Хотя теория Каро Барохи о чистоте сохранившихся здесь дороманских традиций женского земледельца заслуживает серьезного внимания в объяснении этого явления, следует учитывать и факторы экономические / отвлечение мужчин в рыболовство и мореходство/ и демографические /традиционная мужская эмиграция/.

В области народных развлечений своеобразие Галисии обусловлено в значительной степени и удаленностью от средиземноморских городских традиций, и социально-экономическим развитием этой мелко-крестьянской деревенской области. Отсюда, по-видимому, широкое распространение и живучесть крестьянских посвделок - fiadeiros, сборищ у мельниц - muñadas и др. в противоположность южным и Центральным областям Испании и Португалии, где даже в деревнях центром развлечений всегда является таверна, казино или кафе, в которых и пьют, и поют, и танцуют.

Очень интересное свидетельство своеобразия этнического развития Галисии представляет отсутствие здесь народных традиций корриды /профессиональная коррида - явление более позднее/. В числе священных животных, почитавшихся в Галисии до римлян, быка нет. Современные деревенские игры с быком и зрелищная коррида имеют в прошлом связь с поединками сеньеров с быками на турнирах в воинственную эпоху Реконксты.

Возможно, что изоляция от многих обычаев Реконксты оставила Галисию в стороне от этих популярнейших испанских народных игр и зрелищ.

Анализ отдельных элементов материальной и духовной культуры галисийцев показывает, что Галисия представляет собой часть культурного комплекса севера Пиренейского полуострова /от Галисии до Наварры/, общность которого обусловлена природными условиями и географическим положением. В последнем обстоятельстве для нас важны, с одной стороны, близость к центральной Европе и приатлантическим странам, а с другой, — удаленность от южных и восточных путей средиземноморских экспансий, влиявших в течение веков на этнический облик большей части обитателей Пиренейского полуострова. Недаром еще Страбон в I веке до н.э., описывая вкуче племена севера полуострова /галаиков, астуров, кантабров, васконов и др./, противопоставлял их отсталость и дикость цивилизованности иберов юга. Вполне правомерно и выделение единой северной этнографической зоны в современной Испании, сделанное в трудах Каро Барохи^{I/}, несмотря на отсутствие языкового единства в этой зоне /галисийский, кастильский, баскский/.

По-видимому, к этой зоне подключается и северная Португалия от реки Минью до реки Доуру. Эта часть, сходная с Галисией по природным условиям, направлению хозяйства, языку и многим элементам материальной культуры составляла до XII века единое с Галисией единое государство. Галисия служит как бы связующим звеном между Португалией и кантабро-пиренейскими районами Испании.

^I J. Caro Baroja, Los pueblos del Norte de la Peninsula Iberica, Madrid, 1966.

В целом этнографический облик населения северной зоны Пиренейского полуострова отличается от других его районов большей чистотой дороманских традиций и меньшей связью со средиземноморской этнографической культурой.

Однако, сходство этнографии Галисии с северными районами Испании и Португалии не носит характера всеобщности. Одни элементы ее пересекают границу только в сторону Астурии или Леона, другие - только в сторону Португалии, третьи замыкаются целиком в территориальных рамках Галисии, совпадая с границами галисийского языка. Своеобразие этнографического облика галисийцев складывается не столько из исключительности и неповторимости отдельных его элементов, сколько из исключительности сочетания этих элементов. Однако, главное, что отделяет галисийцев от их соседей, - это прежде всего их язык, отличный и от кастильского, и от португальского, не говоря уже о баскском.

Материал, рассмотренный в диссертации, позволяет сделать вывод о том, что галисийцы представляют собой исторически сложившуюся этническую общность, обладающую национальным самосознанием и своеобразной народной культурой.

Условия развития инонациональных окраин в тоталитарном государстве очень трудны и сильно зависят от централистской политики правительства. Понятно поэтому, почему галисийцы связывают проблему своего национального самоопределения с вопросом о демократизации политического строя Испании в целом.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих изданиях:

Основные этапы этнической истории галлсийцев, сборник "Культура и быт народов зарубежной Европы", Москва, 1967, , 3 а.л.

Народы Испании, "Народы зарубежной Европы", Москва, 1965, стр.419-430, 438-498. 5 а.л.

Народы Испании, "Очерки общей этнографии. Зарубежная Европа", Москва, 1966, стр.410-460. 3 а.л.

